

— Андрей, теперь про вторую дату. Наступающее 35-летие ты встречаешь во вполне устоявшемся семейном статусе. Мало кто ожидал от бесшабашного рыжего Иванушки, что он вдруг остепенится. Интересно, как отреагировали окружающие на такой шаг?

— Во-первых, я ни у кого не спрашивал. Во-вторых, все-таки мой выбор и все мужчины, друзья-товарищи, и большинство подружек-приятельниц одобрили. Потому что Машенька у меня очень красивая девушка и родила мне замечательного сына. В связи с этим многие не удивлялись, а, наоборот, больше радовались за меня. А что касается фанаток — у меня раньше была категория таких поклонниц-подконниц, которые жили у меня во дворе. И вот если бы я женился года через два после начала “Иванушек”, как раз в момент этой истерии, тогда бы фанатки меня точно не поняли и не простили. Я должен был быть свободным. Не потому что “надо”, а просто я сам себя еще так ощущал. Мне нравилось выходить свободным человеком перед многотысячной толпой и говорить: “Ну что, девушки, вот он я — весь ваш”. Тогда так действительно было. А дальше все случилось само по себе. Так грамотно, что, если бы еще чуть позже, я бы уже остался один. А чуть раньше я бы не смог завести семью, потому как из меня еще перла энергия, и мне не было дела до того, что меня кто-то ждет дома. И все мои бывшие девушки не то чтобы терпели, а принимали мою жизнь. У них не было варианта. А тут подошел такой момент. Мы с Машей познакомились в январе, в апреле я у нее спросил: родишь мне? Она сказала “да”, и уже совсем скоро у нас появился малыш. Быстро, коротко и без проволочек.

— Ты согласен с мнением, что браки совершаются на небесах?

— Когда у меня родился сын, я понял, что просто так ничего не бывает. Что-то такое космическое в этом действительно было. Мне кажется, когда я увидел Машку, то услышал голос свыше: “Все, Рыжий, хватит тусоваться, давай рожай”. И я родил.

— Ну тут уж действительно судьба, если он у вас еще и Иванушкой по святцам получился.

— Я и так хотел назвать сына Иваном. Потому что сам Иван уже десять лет. Но и по датам тоже совпало. Так что он у нас Иванушка прямо настоящий. Мне понравилось, как Сережа Мазаев сказал: “Ну а второго сына ты назовешь, наверное, Интером. Будут Иван и Интер”.

— А тебя самого Рыжим так и зовут? Или все-таки уже перешли на Андрея?

— Не-а, думаю, что это навсегда. Но в принципе ведь так и есть. До сих пор бывает — подбегает девочка лет 12—13: “Рыжий, дай автограф!”. Я говорю: “Какой я тебе Рыжий? Я Андрей Генрихович!” Ну от этого уже никуда не деться. Да я и не собираюсь.

Цветы в доме Андрея появились благодаря Павлу Лобкову и его программе “Растительная жизнь”. Хозяйка оказалась заботливой — все растения прижились и до сих пор радуют глаз.